

2. Дюркгейм Э. Социология, ее предмет, метод, предназначение. – М.:Камин, 1995. – 346 с. С. 14

3. КОШЕЛЕВ А. В. Эволюция представлений о социальном – важное условие уточнения предмета социологии //Социологические исследования, № 8, Август 2009, С. 134-139, С. 136

РАЦИОНАЛЬНАЯ «ЭКОНОМИЯ ВЛАСТИ НАКАЗЫВАТЬ»

М. В. Пырина

Уральский федеральный университет

Французский мыслитель М. Фуко вводит понятие «экономии власти наказывать» для определения цели судебно-правовой реформы конца XVIII в., как улучшения распределения наказания: наказывать можно менее строго, но универсально. Эпоха Просвещения формирует отвращение к кровопролитию – она вырабатывает рациональные способы наказания за преступления, вменяя принудительный труд или каторгу. Характерной чертой наказания становится его рациональная эффективность.

У истоков нового понимания цели и меры наказания стоит выдающийся мыслитель Ч. Беккариа. Именно его работа «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) послужила теоретической опорой для формирования нового взгляда на наказание за преступление. Идеи Беккариа представляют собой неразрывную связь философских и правовых воззрений. Его произведение оказало влияние на западных и отечественных мыслителей, поскольку он предвосхитил многие принципы уголовно-правовой реформы. К его идеям обращались такие ученые: Н. С. Таганцев, А. Ф. Кистяковский, М. Фуко и мн. др. Беккариа приходит к выводу, что наказание должно не столько наводить ужас, сколько просвещать и исправлять преступника. Следует отметить, что один из важнейших аспектов указанной реформы уголовного законодательства связан с изменением самих преступлений: по признанию Фуко, наиболее распространенными стали экономические преступления: различные виды мошенничества [7, 115]. Если сами преступления видоизменились, значит необходимо изменить наказания за преступные деяния. Так, обращаясь к вопросу о смертной казни, Таганцев считает, что всякая карательная система вырабатывается народной жизнью и предназначается для служения ее интересам. Следовательно, любая юридическая реформа (в том числе уголовно-правовая) для того чтобы иметь жизненную силу, должна стоять в непосредственной связи с юридическим мировоззрением народа.

Мне представляется убедительной идея о том, что реформы в уголовном праве, можно объяснить видоизменением права в соответствии с общим уровнем образования, нравами, особенностями экономической жизни, политического устройства государства в ту или иную эпоху. Человек XVIII века воспринимает мир не через призму микрокосма и макрокосма, не через веру,

как это было в Античности и Средневековье, а через свой разум. Полагание человека на собственный разум предопределило возможность рационализировать и меры наказания за виновные деяния. В условиях превалирования экономической составляющей жизни общества юристы приходят к осознанию, что необходимо использовать преступника как рабочую силу: по сути дела, смертную казнь предлагают заменить принудительным трудом. Тем самым рациональная экономия власти наказывать становится мощным средством к прогрессу во всех сферах общественной жизни.

Как утверждал О. Конт, порядок является основным условием прогресса и формирования рационального образа жизни в новейшей цивилизации, поскольку признается непрерывное улучшение человеческой природы. Поэтому даже в борьбе с аномальными явлениями, с преступностью, законодатель не должен забывать, что он служит общей цели государства – развитию народной жизни, а тем самым и общему прогрессу человечества и осуществлению его рациональных идеалов.

В Новое время нередко самые разные проявления человеческой жизни рассматриваются с точки зрения экономической выгоды [6, 84]. Подтверждением этого служат те положения в УК, которые заменили телесные наказания на трудовую жизнь на каторге.

Для Таганцева образцом судебной реформы была Пруссия при Фридрихе II (1712-1786), который преобразовал судостроительство и судопроизводство, установив рациональный порядок вместо произвола.

Кистяковский считал, что, оставляя преступнику неприкосновенными тело и жизнь, можно извлечь из наказания за преступление выгоду. Он писал о том, что основание колоний заставило англичан искать рабочие руки, поэтому они довольно рано стали перевозить людей в колонии за те виды преступлений, за которые до того они казнили смертью. Яркие примеры дает и история России. Так, А. Солженицын в своем художественном исследовании «Архипелаг Гулаг» приводит поражающие воображение факты. За время с 1921г. по 1954 г. за контрреволюционные преступления было осуждено 3.777.380 человек, Труд репрессированных использовался для возведения Беломорско-Балтийского канала ИТЛ, Днепро ГЭС, Кемеровские лагеря и мн. др.

Принятый в 1996 году и введенный в действие с 1 января 1997 г. УК РФ означал собой к признанию приоритетности ценностей, связанных с гуманистическим подходом к защите безопасности личности, охране прав и свобод граждан [2, 75]. Ведь правовые государства декларируют отказ от установки на первостепенность защиты собственной безопасности в пользу охраны прав и свобод граждан.

Итак, начиная с Нового времени, преступника рассматривают как нарушителя общественного договора и виновного перед обществом, а не как виновного перед Богом. Реформы юристов были продиктованы изменением во взглядах людей: человек стал уповать на свой разум и рационально подходить к разрешению любого вопроса, в том числе и уголовного наказания.

Литература

1. Беккариа Ч. О преступлении и наказании / Чезаре Беккариа; СПб.: Инфра-М, 2010. – 186
2. Кашепов В.П. Об особенностях современного уголовно-правового законодательства / В. П. Кашепов // Журнал российского права. - 2005. - N 4. - С. 74-86.
3. Кистяковский А. Ф. Исследование о смертной казни / Кистяковский А.Ф., прив.-доц. уголов. права в Киев. ун-те. – 2-е изд. – С.-Пб.: А. Ф. Пантелеев, 1896. – 353 с.
4. Конт О. Дух позитивной философии. Слово о положительном мышлении / О. Конт; Пер с фр. И. Шапиро. – СПб.: Либроком, 2011. - 81
5. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1989. – 544
6. Таганцев Н.С. Курс уголовного права / Н.С. Таганцев; СПб., 1902. – 374
7. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / М. Фуко; Под ред. И. Борисова; Пер. с фр. В. Наумова. – М.: AdMarginem, 1999. – 478

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Д. М. Рыманов

Государственный медицинский университет
(Семей, Казахстан)

Основная гносеологическая схема анализа познания включает субъекта, наделенного сознанием и волей, и противостоящий ему объект природы, независимый от сознания и воли субъекта и связанный с ним только познавательным (или праксеопознавательным) отношением. В гносеологии важны такие отношения как субъект – объект и субъект – субъект. Для теории управления важно и то и другое. В роли субъекта выступает участник управленческих отношений (человек), а в роли объекта – организация. Обе стороны находятся в постоянном познавательном процессе, руководство стремится выявить и использовать нужные им качества у рабочего, а тот в свою очередь познает систему, в которой работает.

Поскольку познавательный процесс в любой области деятельности человека происходит зачастую эмпирически, то нам важна именно эта сторона вопроса. В управлении, к практике менеджера относят принятие решений - важнейший элемент менеджмента, его так же называют продуктом управления, тем самым подчеркивая значимость в управленческом процессе. Однако, насколько «принятие решений» значимо, настолько оно и многозначно в своих определениях. Истоки термина «принятия решения» восходят к психологии, в которой суть объяснений сводится к волевым актам и последовательности действий направленных на достижение какой-либо цели. Или, в рамках